

Кн. обозрение. — 1998. — 21 июля. — С. 23

КНИГИ Валентина Пикуля продолжают оставаться в эпицентре внимания читающей России. Летом этого года Валентину Саввичу исполнилось бы 70 лет. К памятной дате издательство «Вече» выпустило дополнительные тома к собранию сочинений писателя. Это книги вдовы писателя Антонины Пикуль «Уважаемый Валентин Саввич!..» Письма к писателю» (М., 1998. — 280 с. 5 000 экз.) и «Валентин Пикуль. Из первых уст» (М., 1998. — 432 с. 5 000 экз.). Первая книга позволяет совершить путешествие по пикульевскому архиву писем; вторая — дневник жены писателя, которая на протяжении многих лет заносила «на память» наиболее интересные события и наблюдения.

Наш собеседник — АНТОНИНА ПИКУЛЬ.

— Довольны ли вы издательской судьбой своего супруга Валентина Пикуля? Осталось ли что-либо неизданным из наследия писателя?

— В принципе, довольна. Писателя Валентина Пикуля знает и читает почти весь мир. Его произведения переведены на английский, французский, китайский, японский, испанский, арабский, польский, сербский, чешский, словацкий, венгерский, болгарский, армянский, украинский, латышский языки. Несмотря на то, что тиражи некоторых книг на русском языке приближались к 15 миллионам, спрос на них до сих пор велик. После смерти Валентина Саввича четыре издательства приступили к выпуску собраний сочинений писателя. Одним из первых закончил издательский марафон «Деловой центр», выпустивший 27 томов. Над тридцатитомным изданием работает Ассоциация писателей баталистов и маринистов. Издательство «Новатор» выпустило в свет 22 тома в 28 книгах, в суперобложках с иллюстрациями, как юбилейное издание к 300-летию русского военного флота. Вышло собрание сочинений Пикуля и в издательстве «Голос». А московское издательство «Современник» еще при жизни писателя без нумерации томов издавало и переиздавало большими тиражами практически все произведения Валентина Пикуля.

Было осуществлено и пятое издание собрания сочинений писателя — пиратское, без заключения со мной договора: в Санкт-Петербурге, в издательстве «Тухань», где главой Ю.М.Малышев. В нескольких томах оно вышло, каким тиражом? Этого я сказать не могу, ибо не имею даже авторских экземпляров.

Из литературного наследия остались неизданными почасовики и наброски неосуществленных романов и недописанных миниатюр. Интересны справочные материалы, над которыми писатель трудился много лет. Среди них — список адмиралов Российского флота, список канцлеров и министров иностранных дел России за всю историю ее существования.

Бесценным материалом, особенно для специалистов, являются и собранные за 40 лет скрупулезного труда генеалогические таблицы дворянских родов; галерея и картотека по истории русского портрета, начиная с парсуны эпохи Ивана Грозного и кончая 1917 годом; картотека исторических лиц, оставивших заметный след в истории нашего Отечества и литература о них...

Есть еще «неразглашенные» видеокассеты, зафиксировавшие неофициальные встречи, беседы, интервью...

Для широкого круга читателей могут представлять интерес еще не систематизированные мной до конца его записные книжки, тетрадки и отдельные листочки, содержащие мысли, наброски, заметки, высказывания, стихи...

— Сейчас вышли дополнительные тома собрания сочинений В.Пикуля в издательстве «Вече», посвященные переписке писателя с читателями. Насколько эта переписка подпитывала творческий импульс Вален-

тина Саввича? Приходили ли письма от читателей — его оппонентов и как он реагировал на них?

— К 70-летию со дня рождения Валентина Пикуля я подготовила обзор писем, поступивших в адрес писателя за последние 10 лет его жизни. Письма читателей были для «затворника» Пикуля окном в мир. Искренние повествования простых людей о их жизни и проблемах в российской «глубинке», корреспонденция от историков, краеведов, коллекционеров, музейных работников давали Пикулью истинно огромный поток нужной, интересной, иногда ранее неизвестной информации.

Часто получал Валентин Саввич письма от людей, которые среди героев его исторических романов находили своих предков и в письмах дополняли генеалогию «своего древа». Многие корреспонденты, давным-давно утратившие свои корни, уже не чаяли, что когда-нибудь смогут восстановить историю своего рода. Они просили Пикуля о помощи, и Валентин Саввич охотно помогал, даже если ради этого приходилось откладывать свои дела. В генеалогии он чувствовал себя, как в родной стихии. Он состоял в переписке с потомками герцога Пармы, Армфельдта, Лесли, Кашкиных, Жуковых, Лобановых-Ростовских, Львовых и других, чьи предки пролили немало крови за честь России и славно потрудились для ее возвышения.

Письма были разные. Теплые, благодарные, с пониманием боли, которая живет в сердце писателя. Встречались и злые. Интересно, что при сортировке почты Пикуль, как опытный физиономист, по внешнему виду письма определял его содержание: «Это можешь не читать. Оно плохое», — он откладывал в сторону конверт.

Я удивлялась стопроцентности его предсказаний, но быстро уяснила незамысловатую хитрость его провидения. Фамилия и адрес есть только у порядочности, пошлость шляется без прописки... Поэтому анонимки Пикуль никогда не читал. А к «ругательным» письмам относился внимательно. И если в них был хотя бы намек на доброжелательность, отвечал читателю с благодарностью за критику и указанные недостатки или ошибки.

В книге, которая получила название «Уважаемый Валентин Саввич!», нашлось место более чем 600 посланиям, условно тематически скомпонованным по главам. В комплексе это эпистолярное наследие, дополняя портрет адресата, кроме того, является и социологическим автопортретом народа на последнем десятилетии, предшествующем крутому изменению судьбы его Отчизны.

— Каждая книга В.Пикуля вызвала ценную реакцию критики в прессе — по обе стороны литературных и общественных баррикад. Какая книга вызвала наибольшую «драчку» наших литературоведов?

— Самую нелицеприятную критику от историков различных мастей и представителей высших эшелонов власти Валентин Саввич выдержал за «Нечистую силу», точнее, за сокращенный

вариант произведения, который был опубликован в журнале «Наш современник» в 1979 году под названием «У последней черты». Замечу, что ни название, ни опубликованная версия романа, мягко говоря, не доставили Пикулью удовлетворения. Не успели читатели ознакомиться с концовкой «усеченного» романа (он печатался в четырех номерах), как в газете «Литературная Россия» появилась разгромная статья Пушкиревой «Когда утрачено чувство меры». Но это была мелочь, так сказать — цветочки.

«Ягодками» выступали М.Суслов и М.Зиминин. «После публикации журнального варианта было взволновано все ближайшее окружение Л.И.Брежнев, которое в сценах коррупции при дворе Николая II, в картинах расхищения и продажности увидело самих себя и все грехи своей камарильи. Недаром же в середине публикации мой роман пожелали «редактировать» сами жены — того же Брежнева и Суслова» — так писал Пикуль в предисловии к первому изданию книги, которое выйдет намного позже.

В то время состоялось заседание секретариата правления СП РСФСР, где публикация романа в журнале была признана ошибочной. По существу, секретариат того времени осуществлял акцию дискредитации не только и даже не столько «Нечистой силы», сколько всего творчества Валентина Пикуля.

В одном из писем свое состояние Валентин Саввич выразил так: «Живу в стрессах. Меня перестали печатать. Как жить — не знаю. Писать хуже не стал. Просто не нравлюсь советской власти...»

Какую же надо было иметь волю и веру, чтобы выжить в той атмосфере травли. Уверена, что помогли ему выжить только поддержка друзей и близких и доброжелательные письма читателей.

— Какую из своих книг Валентин Саввич любил более всего?

— Спросите у матери: «Какое дитя ей дороже всего?». И вопрос покажется несурзанным. Поэтому с определенной долей условностей отвечу на этот вопрос словами Пикуля: «Роман «Нечистая сила» я считаю удачей своей литературной биографии». Такой фразой давал Валентин Саввич оценку этому своему произведению.

А вот выдержка из моей книги «Из первых уст» о событиях 84-го года: «...Мы вслух не говорим о «Фаворите», мы благоговейно и покорно ждем его... С трепетом беру я в руки каждый свежий номер «Книжного обозрения».

Нет... Опять — ничего...

И вот...

Ох! Наконец-то!

8 декабря, прочтя сообщение, схватив газету, бросив работу, лечу домой, чтобы обнять и поздравить супруга.

Сколько тревог и надежд, сколько радости и счастья в короткой заметке о литературных новинках: «Валентин Пикуль. «Фаворит». Том I, том II».

Влетаю в дом. Забыв про лифт, бегу по лестнице. Валентин спит. Будить или не будить? Конечно — будить!

ВАЛЕНТИН ПИКУЛЬ:

«Я НЕ ПРАВЛЮСЬ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ...»

Валентин Саввич читает несколько раз, затем, отложив газету в сторону, закрывает лицо руками. Когда он открыл лицо, я была потрясена: ладони собрали и стряхнули с лица все острые, угловатые, напряженные черты. Доброе лицо промолвило:

— Наконец-то! Но до конца еще не верится, мне нужна книга в руке.

Через десяток дней пришла бандероль с авторскими экземплярами. Валентин, развернув книги, положил томик на ладонь.

— Ну, здравствуй, «Фаворит!» — после небольшой паузы еле слышно произнес он.

И, обращаясь ко мне, продолжил:

— Сегодня я так счастлив, что, думаю, нет в мире человека счастливее меня...

Гордился писатель книгами «На задворках великой империи» и «Из тупика». И не столько книгами, сколько изображенными в них персонажами.

Скажу, хотя это ответ на «антивопрос», что, несмотря на многие положительные отзывы, «испытывал стыд» за «Океанский патруль», самокритично считая его слабоватой книгой, и при жизни отказывался от предложений на ее переиздание.

Ну и, наконец, «Реквием каравану РQ-17». Эта книга не из любимого Пикулем «осмнадцатого» века. Она часть прожитой автором военной жизни. Она была настольной книгой, над которой он продолжал работать постоянно, подразумевая переиздать ее в значительно более полном варианте, включающем постоянно поступающие дополнения от живых участников описываемых событий.

— Кто из исторических персонажей России входил в число самых любимых и уважаемых Валентином Пикулем?

— Любовь и уважение Валентина Саввича распространялись на довольно широкий круг исторических лиц. Это и Екатерина, и Потемкин, и Горчаков, и Колчак... А в Петра Аркадьевича Столыпина Пикуль был влюблен безгранично. Портрет Столыпина постоянно висел над его рабочим столом. К образу Столыпина автор возвращался неоднократно.

Пикуль «остановился» на двух томах романа «На задворках великой империи», хотя в задуманном третьем томе главной фигурой должен был быть именно П.А.Столыпин, будущий премьер-министр Российской империи, умнейший и образованнейший человек своего времени. Но в те (напомню — 60-е) годы, когда создавался роман, упоминать о Столыпине разрешалось только как о реакционере и мракобесе, поскольку он мешал всем, кто не хотел видеть Россию богатой, культурной и

образованной страной, а русский народ — сытым и счастливым...

Ну, а если говорить о 150 написанных Пикулем исторических миниатюрах, то здесь целая россыпь любимых и уважаемых личностей. Поскольку в своих миниатюрах Валентин Пикуль, как правило, тяготел к людям незаурядным, достойным вечной памяти потомков.

Так, об одном из любимейших своих героев — Михаиле Константиновиче Сидорове — Валентин Саввич пишет: «Я верю, что Сидорову еще будет поставлен памятник... велик был этот человек! Вот уж воистину велик!»

Разве можно добавить что-либо к таким словам, в которых любовь и уважение к человеку выплескиваются прямо со страниц миниатюры...

— Обычно жены писателей — суть их секретари, уши, руки, глаза... Вы разделили эту участь писательских жен?

— Ответить на этот вопрос утвердительно — довольно легко. Да, разделила. Но здесь гораздо важнее качественный аспект. Хорошо ли, в достаточной ли мере? В такой постановке вопрос лучше бы адресовать самому Пикулью. Если судить по его собственноручным документальным надписям на подаренных мне книгах и на листках нашей «ночной почты», то там так много теплых, ласковых, добрых слов, которые не оставляют сомнений в том, что Валентин Саввич был весьма удовлетворен своей «писательской женой».

— Выходят ли сейчас книги Валентина Пикуля?

— Если говорить об иностранных изданиях — то нет. А что касается изданий на русском языке в России, то кому же, как не «Книжному обозрению», иметь на этот счет исчерпывающую информацию...

Беседовали
Александр ЩУПЛОВ,
Андрей ЛЕЩЕВ.

К 70-летию со дня рождения великого русского писателя Валентина Пикуля издательство «Вече» совместно с АСТ завершило выпуск полного собрания сочинений писателя в составе 21 тома. В качестве дополнения к собранию сочинений представлены две книги жены и помощницы писателя Антонины Ильиничны Пикуль: «Валентин Пикуль. Из первых уст» и «Уважаемый Валентин Саввич!..» Письма к писателю».

Оптовых покупателей просим обращаться по адресу:
129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24,
и по телефонам: (095) 188-16-50, 183-27-38, 182-27-53.
Факс: 188-89-59, 188-00-73.

21.07.98